

УДК 276+248

**Митрополит Калужский и Боровский
Климент (Герман Михайлович Капалин),
кандидат богословия,
доктор исторических наук**

**Metropolitan of Kaluga and Borovsky
Clement (German Mikhailovich Kapalin),
candidate of theology,
Doctor of Historical Sciences**

**СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК О МОЛИТВЕ
ИИСУСОВОЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ЕГО ПЕРЕПИСКИ
ПЕРИОДА ПРЕБЫВАНИЯ В ВЫШЕНСКОЙ ПУСТЫНИ**

**SAINT THEOPHAN THE RECLUSE ABOUT THE JESUS PRAYER
ON MATERIALS HIS CORRESPONDENCE DURING THEIR
STAY IN VYSHENSKAYA DESERT**

Аннотация. В своем аскетическом подвиге святитель Феофан придавал большое значение молитве, и особенно он считал важно совершать человеку Иисусову молитву. Необходимость для монаха молитвы он усвоил от своего духовника преподобного Парфения (Краснопевцева), а какой она должна быть, он узнал, изучая письма древних подвижников, когда находился на Святой Земле. Уйдя на покой в Вышенский монастырь, святитель Феофан всецело посвятил себя молитве. Но не только он сам занимался молитвенным деланием. Из его писем к монашествующим и мирянам мы узнаем, что постоянное совершение молитвы он считал необходимым для всех — и монахов, и мирян. В переписке со своими корреспондентами он указывал, какой должна быть молитва и как надо молиться.

Abstract. In his ascetic feat, Saint Theophan attached great importance to prayer, and especially he considered it's important to perform the Jesus prayer to a person. The need for prayer for a monk, he learned from his spiritual father Saint Parthenius (Krasnopevtsev), and what it should be, he learned by studying the writings of ancient ascetics, when he was in the Holy Land. After retiring to the Vyshensky monastery, Saint Theophan devoted himself entirely to prayer. But he was not the only one who did prayer work. We learn from his letters with monks and laymen that he considered constant prayer necessary for everyone, both monks and laymen. In correspondence with his correspondents, he indicated what prayer should be, and how to pray.

Ключевые слова: Святитель Феофан, Вышенский монастырь, Иисусова молитва, монахи, миряне, переписка.

Key words: Saint Theophan, the Vyshensky Monastery, the Jesus prayer, a monk, a laymen, correspondence.

Анализируя обширную переписку святителя Феофана (Говорова), которую он вел, находясь в Вышенской пустыни, нетрудно заметить, что значительное место в ней занимают советы и ответы на вопросы об Иисусовой молитве.

После удаления на покой в Вышенскую пустынь святитель Феофан мог всецело посвятить себя главному аскетическому деланию — «пребывать непрестанно с Богом», к чему он, по его словам, стремился еще со студенческой скамьи по наставлению известного киевского старца преподобного Парфения (Краснопевцева). С этим делателем умной молитвы будущий святитель встретился сразу после своего монашеского пострига и услышал от него следующий духовный совет: «Набравши себе правил и подвигов, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно умом в сердце Богу» [13, с. 118].

Впоследствии святитель не оставлял свое стремление к молитвенной исихии. Находясь на Святой Земле в составе Русской духовной миссии, он работал над поиском и переводом рукописей древних подвижников, очевидно, руководствуясь тем же желанием научиться непрестанной умно-сердечной молитве.

Закономерно, что после удаления епископа Феофана на покой в Вышенскую пустынь неотъемлемой частью его жизни стал молитвенный подвиг, в первую очередь — творение Иисусовой молитвы.

В храме, когда не он совершал богослужение, епископ аскет творил Иисусову молитву. По свидетельству очевидца — игумена Тихона (Цыпляковского), в алтаре святитель всегда стоял «в струнку», «благоговейно, сосредоточенно и большей частью с закрытыми глазами, что, по его собственным словам, способствовало собранности всех чувств». После молитвы с поклонами он переходил к молитвенному безмолвию. Иногда святитель подолгу оставался в этом состоянии, и, как вспоминал отец Тихон, «только непрерывное перебирание четок свидетельствовало, что он умно не переставал произносить слова молитвы Иисусовой» [1, с. 997].

По признанию святителя Феофана, когда у него не было возможности вычитывать по церковным книгам все службы, как того требует церковный устав, он восполнял чтением Иисусовой молитвы по четкам «читаемое и поемое за службами церковными» [13, с. 114].

Как и подобает истинному аскету, своим подвигам епископ Феофан не придавал значимости. За год до своей кончины, 3 января 1893 г., в письме к неизвестному лицу он подчеркивал: «О молитве Иисусовой не могу дать полезных наставлений, потому что сам не умею с нею управиться». Тем не менее, по христианскому долгу помощи ближнему, особенно в таком наиважнейшем деле как спасение души, святитель дал опытный совет: «Все дело тут в том, чтобы в простоте сердца и с верою взывать к Господу Иисусу... Зрите око Божие над сердцем Вашим утвержденное и все в нем видящее... После сего не будут нужны никакие уроки» [10, л. 359 об. — 360].

Принимая во внимание, что перед этими словами святитель сделал отсылку к книгам и к совету духовного отца (или «единомышленных братьев»), надо признать, что именно из этих источников он сам получил базовые знания об умном делании. На это указывают и опубликованные святителем переводы поучений древних подвижников, в частности о духовном трезвении, а также многие его собственные сочинения, в которых акцентируется необходимость опытного руководителя в духовной жизни. «Особенно нужна содействия отца оказывается на переход от деятельной жизни к созерцательной, — утверждал будущий святитель

еще в 1846 г. — ...всеми отцами решительно заповедуется не прикасаться к сему сокровищу без опытного отца, такого, кто знает и сам прошел путь к нему» [14, с. 54].

В переписке, которую святитель Феофан вел из своей уединенной кельи в Вышенской пустыни, он выступает именно таким духовным наставником для тех, кто проходит поприще умного делания. Среди такого рода адресатов святителя Феофана есть немало мирян, которые стремились к духовной жизни.

Ведь чтение Иисусовой молитвы — это не только монашеское занятие. Оно предписано всем, в том числе и живущим в миру христианам. В письме к тамбовской помещице А. Ф. Урнежевской святитель Феофан указывает на правило, которое помещено в следованной Псалтири. Согласно этому правилу при невозможности посещать храм следует совершать поклоны с молитвой Иисусовой. «И домашнюю молитву Господь примет как церковную, нужды ради, — утешает святитель свою духовную дочь. — ...И будут у Вас: и утренняя, и полунощница, и часы, и вечерня. ...Только старайтесь благоговение иметь и умиленное чувство разогревать» [4, с. 21–22].

Епископ Феофан неоднократно убеждал больше всего избегать формализма в молитве: «...силу этой молитвы полагайте не в повторении слов известных, а в обращении ума и сердца к Господу при сих словах» [8, с. 448]. И только «когда начнет показываться горение сердца, тогда начнется и внутренняя жизнь!» [3, с. 56]. «Духовное горение сердца к Господу есть любовь к Нему, — поясняет он в письме другому адресату. — Она загорается от прикосновения Господа к сердцу. Как Он весь есть любовь, то прикосновение Его к сердцу тотчас и возжигает любовь к Нему. А от любви — горение сердца к Нему. Вот это и должно быть предметом искания» [9, с. 209].

Задача христианина — сделать молитву главным делом своей жизни, посвящая ей каждую свободную минуту, как бы ни отвлекали различные сомнения. «Идете куда — не мечтайте, а делайте молитву, — советует святитель. — ...Не бросайте, пожалуйста. Враг придет и начнет твердить: пустое, выдумка ненужная. Не слушайте» [5, л. 36 об.].

При этом молитва не должна быть самоцелью. Она ценна тем, что она соединяет с Богом, а это и есть смысл человеческого бытия. «Она соберет Вас, даст ощутить силу в Господе и сделает, что Вы не-

отступно с Ним будете — и когда одна, и когда при людях, и когда хозяйничаете, и когда читаете или молитесь» [8, с. 448].

Но прежде чем получить этот плод правильной молитвы, человек должен потрудиться, и длительность напряженного подвига у всех различная. Могут понадобиться месяцы или годы. В любом случае, «не тотчас удается. Но сокращается срок от усердия» [6, л. 100 об]. Начинать святитель советует с небольшого, посильного правила, которое надо исполнять неукоснительно, во что бы то ни стало [7, с. 111].

По мысли епископа Феофана, труд молитвенный — это ангельское дело, только «они приносят жертву хвалы, а мы — сокрушения» [2, с. 52]. Об этом говорит и псалмопевец царь Давид: «Жертва Богу — дух сокрушен» (Пс. 50:19). Так святитель советовал определять, правильно ли совершается Иисусова молитва: «Тогда и считайте, что хорошо помолились, когда отходите от молитвы с сокрушением и самоуничижением полным» [2, с. 51–52].

По этой причине святитель говорит о соединении молитвенного делания с самоукорением, признанием своей неправоты пред Богом. «Тогда, — пишет он Ольге Степановне Бурачок — дочери своего давнего друга и единомышленника, — вся молитва сократится в сие: „Господи, дай мне время покаяться так, чтобы не быть осужденною на Суде Твоем!“ Затем: „Сам же научи, как мне сделать, чтоб изгладились все грехи мои, и я не была осуждена Тобою на суде“» [11, л. 23 об. — 24].

В письмах к монашествующим он не останавливается на деятельной молитве, говоря о молитве созерцательной. Так, он пишет схимонахине Магдалине, что молитва Иисусова есть посредница между молитвой обычной, совершаемой человеком (в церкви, на правиле и проч.) и молитвой, даруемой от Господа, когда «находит дух молитвенный; но увлекаемая им душа заходит в такие созерцания, что забывает свое внешнее положение, не рассуждает, а только созерцает, и не властна править собою или разорить свое состояние. ...Вот это и есть молитва в восхищении или созерцательная. В иных она сопровождалась просветлением лица, светом вокруг; в иных — подъятием от земли. Святой апостол Павел в этом состоянии восхищен был в рай. И пророки святые в нем находились, когда взимал их Дух» [12, с. 26–27].

Итак, находясь на покое в Вышенской пустыни, святитель Феофан сам практиковал умное делание и наставлял в нем других. В его переписке этого периода содержится учение об Иисусовой молитве, основанное на личном опыте ее прохождения. Здесь прослеживаются две тенденции. Во-первых, в целом его учение о молитве Иисусовой одинаково для всех христиан. В письмах к монашествующим и мирянам святитель Феофан рекомендует прохождение деятельной молитвы, направленной на очищение сердца от страстей и возбуждение в нем памяти о Боге.

Во-вторых, упоминания об Иисусовой молитве в письмах святителя значительно учащаются во второй части периода затвора, примерно с середины — конца 1880-х годов. Однозначно назвать причину этого трудно. Но можно предположить, что в эти годы святитель сам более усердно практиковал умное делание. Возможно также, что его стали чаще спрашивать об Иисусовой молитве адресаты его писем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем Феофане // ТЕВ. 1895. № 39. 30 сентября. С. 997–998.
2. Письмо епископа Феофана к А. А. Шишковой. 14 сентября 1874. // ТЕВ. 1895. № 3. С. 49–54.
3. Письмо епископа Феофана к А. Ф. Урнежевской // ДЧ. 1917. Ч. 1. № 2. март — апр. С. 55–58.
4. Письмо епископа Феофана к А. Ф. Урнежевской // ДЧ. 1917. Ч. 2. № 3–4, май — авг. С. 21–22.
5. Письмо епископа Феофана к А. Ф. Урнежевской. 3 апреля 1869 // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 264. Л. 35–37 об.
6. Письмо епископа Феофана к А. Ф. Урнежевской. 4 марта 1873 // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Ед. хр. 264. Л. 100–102.
7. Письмо епископа Феофана к князю Илье Ивановичу Кугушеву. 1892. Б/д. Собрание писем. Вып. V. 1899. С. 111–112.
8. Письмо епископа Феофана к Н. А. М. 13 февраля 1873 // ДЧ. 1895. Ч. 3. С. 448–449.
9. Письмо епископа Феофана к Н. И. Кугушевой. 29 ноября 1884. Собрание писем. Вып. II. 1898. С. 208–210.

10. Письмо епископа Феофана к неизвестному лицу // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4011. Л. 359 об — 360. (Копия.)
11. Письмо епископа Феофана к О. С. Бурачок. 10 ноября 1878 // РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 481. Л. 19–24 об.
12. Письмо епископа Феофана к схимонахине Елецкого Знаменского монастыря Магдалине // Странник. 1876. Т. 4. С. 25–27.
13. *Тихон Ципляковский, игумен*. Памяти Преосвященного епископа Феофана. Воспоминание Вышенского инока // ТЕВ. 1894. № 6. С. 113–119.
14. *Феофан, епископ*. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения: (писано в 1847 г.). Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. — М.: Тип. И. Ефимова, 1882. — 116 с.